

«Трудности управления различными народами». 1546 г.
Гравюра Питера ван дер Борхта-Старшего

**Вынужденное соседство –
добровольное приспособление
в дипломатических
и межнациональных отношениях
в Центральной и Восточной Европе
XVIII–XX вв.**

Институт славяноведения РАН

**Вынужденное соседство –
добровольное
приспособление**

.....
в дипломатических
и межнациональных отношениях
в Центральной и Восточной Европе
XVIII–XX вв. ....

Ответственные редакторы
А.А. Леонтьева,
О.В. Хаванова

Москва
2016

УДК 94
ББК 63.3(0)5

Вынужденное соседство – добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной и Восточной Европе XVIII–XX вв. Тезисы научной конференции в рамках проекта РГНФ № 15-31-01003a1. 25–26 октября 2016 г. / Ответственные редакторы А.А. Леонтьева, О.В. Хаванова. Москва: ИСл РАН, 2016. 38 с.

Конференция проводится в рамках исследовательского проекта РГНФ. В центре внимания докладчиков – анализ механизмов социального приспособления и аккультурации в случаях, когда отношения между народами отягощены взаимными территориальными претензиями, антитезой угнетатель/угнетенный, стереотипами более и менее культурно развитых (национальных) сообществ. В докладах нашли отражение такие проблемы, как модели успешного преодоления объективных разногласий и сглаживания или разрешения конфликтов между этническими группами, народами, странами; восприятие соседями друг друга в дипломатии, публицистике, художественной литературе; роль политиков, общественных деятелей, представителей науки и культуры в установлении межнационального и межгосударственного диалога; периодическая печать и эскалация/предотвращение межнациональных и международных конфликтов, тиражирование этнически окрашенных стереотипов.

ISBN 978-5-7576-0375-9

© Институт славяноведения РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016

Л.М. Аржакова
(Санкт-Петербург)

**Польская и русская публицистика XIX в.
как поле столкновения
и поиска соглашения**

Польская и русская публицистика XIX в. предоставляет немало материала о русско-польских контактах, позволяет судить о бытовавших в русском и польском обществах стереотипах и говорить об их истоках, свидетельствует о трудностях взаимопонимания, а также демонстрирует усилия в налаживании диалога. Сравнительная характеристика публицистических сочинений XIX в. и начала Первой мировой войны дает возможность формулировать более или менее уверенные выводы о сохранении и изменении затрагиваемой в них проблематики, об успехах и провалах предпринимавшихся ранее шагов навстречу друг другу, о стирании старых и установлении новых этнических, политических и ментальных границ.

Е.В. Белова
(Москва)

**Политика Российской империи
по укреплению
южной и юго-западной границы
(1725–1735 гг.)**

Османская империя, стремясь удержаться в Северном Причерноморье, вступила в длительную борьбу с Российской империей и Речью Посполитой. Проживание на территориях рядом с ногайскими татарами было опасным. В результате та-

тарских набегов в XV–XVIII вв. территория Поднепровья потеряла 5 млн. человек. В борьбе с подвижным противником (татарами), который избегал осад укрепленных пунктов и столкновений с крупными формированиями войск, России требовалось создать единый оборонительный комплекс. В международной политике Петербург ориентировался на союз с Австрией (Венский договор 1726 г.). После принятия из Австрии сербских граничар по указу Верховного тайного совета был скомплектован Сербский гусарский полк, в задачи которого входила охрана южных рубежей. На содержание пограничных крепостей выделялось 70 тыс. руб. ежегодно. В 1730-е гг. учреждалась Закамская пограничная линия, продолжалось укрепление Царицынской. По предложению сторонника кордонной стратегии Б.-Х. Миниха началось строительство Украинской линии. Борьба за так называемое польское наследство привела к русско-польской (1733–1735) и русско-турецкой (1735–1739) войнам. Во время ведения войны с Польшей запорожские земли опять перешли под контроль России. Киевский генерал-губернатор М.И. Леонтьев предложил проект ликвидации запорожской автономии, но сенат посчитал это преждевременным. На границу для заселения стали приглашаться православные жители Балкан

Е.А. Болдова
(Москва)

**Территориальные споры словенцев
с Австрией и Италией
в межвоенный период
глазами словенского общества**

После Первой мировой войны вышедшие из состава Австро-Венгрии словенские территории попали под удар более сильных и решительных

соседей. В межвоенный период перед словенцами встало два главных внешнеполитических вопроса. Первый касался претензий Италии на западные словенские территории и оставался нерешенным вплоть до 1920 г. Вторым, и весьма болезненным, был вопрос о разделе южной Каринтии между Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС), в которое вошел словенский народ, и Австрией. По итогам Парижской мирной конференции 1919 г. было решено провести плебисцит среди населения этих территорий, чтобы окончательно определить, в состав какого государства они войдут. Оба сюжета получили яркий отклик в кругах словенской интеллигенции, что прослеживается как по источникам личного характера, так и в прессе этого периода. Представляется важным выявить особенности восприятия соседей и вопросов о границах словенской стороной, а также развитие взглядов словенского общества на возможные пути разрешения конфликтов.

Д.Ю. Ващенко
(Москва)

Этнокультурные стереотипы в метаязыковых рефлексиях жителей словацко-венгерского пограничья

В докладе предпринимается анализ метаязыковых рефлексивов пользователей словацкого Интернет-пространства. Рассматриваемые фрагменты текстов посвящены восприятию идиома, на котором осуществляют коммуникацию словацкие венгры. Нас интересуют как рефлексивы, созданные словаками, так и написанные самими венграми. Мы будем обращать внимание на следующие параметры:

А) общий контекст появления метаязыкового рефлексива. Как известно, стимулом для любых метаязыковых рефлексий служит «ситуация языкового контраста», эти ситуации могут быть различными, и лингвистическое, как правило, тесно переплетено с экстралингвистическим. Немаловажную роль играет жанр текста, в составе которого рефлексив появляется (статья в электронном издании, запись в блоге, реплика на форуме). Нас будет также интересовать, как бытовые представления о национальном характере венгров влияют на рецепцию их речи.

В) семантическая структура рефлексива, куда входят: 1) объект рефлексии 2) ее субъект, индивидуальный либо генерализованный 3) приписываемая объекту характеристика. Мы постараемся показать, каким образом тематика текста определяет семантическую структуру соответствующего рефлексива, какие особенности речи словацких венгров служат предметом оценки в первую очередь, и как может происходить трансформация субъекта в структуре конкретного рефлексива (генерализация / экзemplификация), в зависимости от направленности рефлексии извне либо изнутри, а также в зависимости от стремления субъекта рефлексии к кооперации либо к антагонизму с представителями иного этноса.

С.А. Ганус
(Ужгород)

**Конфликты и взаимодействие
на восточно-галицийском «фронтире»
в 1915 г. по воспоминаниям
Николая Галагана**

Николай Михайлович Галаган (1882–1955?), который не имел отношения к одноименному аристократическому семейству землевладельцев и меценатов, был членом украинской Центральной

рады и выполнял важные дипломатические поручения в период революции 1917 года и Гражданской войны. В 1914 г. он был мобилизован в армию и получил доступ к секретным документам. Занимаемое им положение давало возможность быть в курсе дел, которые касались многих важных сторон общей военной и военно-административной организации. Наблюдательный, внимательный к мелочам Галаган смог составить компетентное и, следует отметить, нелицеприятное мнение о состоянии российской армии, ее боеспособности, системе снабжения, настроениях солдат и офицеров. В своих мемуарах, которые только вводятся в научный оборот, он повествует о Галицийской операции Юго-Западного фронта, политике военной администрации Галицийско-Буковинского генерал-губернаторства, подготовке и ходе визита императора Николая II во Львов и Перемышль и многих иных аспектах военно-политических и социально-бытовых реалий 1915 г. Его изложение не является сухим и бесстрастным. Н. Галаган был человеком, имеющим свое мнение и проявляющим склонность к обобщениям и интерпретациям. Несомненно, что его воспоминания должны учитываться как важный источник по истории Первой мировой войны и революционных потрясений, последовавших уже в ее ходе.

А.С. Гладышева
(Москва/Бухарест)

**Германский вопрос
на заседаниях ПКК
и позиция Румынии.
1956–1967 гг.**

В середине 1950-х – начале 1960-х гг. германский вопрос оставался главным «яблоком раздо-

ра» во взаимоотношениях между СССР и США. Отдельные аспекты этой проблемы (признание существования двух германских государств, милитаризация ФРГ, политический статус Берлина) служили предметом дискуссий на заседаниях Политического консультативного комитета (ПКК) Организации Варшавского договора. Дистанцирование Румынии от политики Москвы в первой половине 1960-х гг. наглядно проявилось в подходе Бухареста к вопросу обеспечения европейской безопасности. Главным западноевропейским направлением румынской политики становится стремление к нормализации и развитию отношений с капиталистическим миром. В национальных интересах Бухарест идет на торгово-экономическое сближение с Бонном, которое в конечном итоге обусловило установление дипломатических отношений между странами в 1967 г. Эта ситуация, фактически, привела к ограничению действия доктрины Хальштейна, направленной на изоляцию ГДР на международной арене.

Н.С. Гусев
(Москва)

Болгария и Сербия в 1912–1913 гг.: соперничество за место любимца России на Балканах

Разразившаяся в 1912 г. Первая балканская война должна была положить конец турецкому владычеству на Балканах. Однако, четко не оговорив территориальное разграничение завоеванных, противники Османской империи заранее заложили мину под свой союз. Болгары и сербы предварительно условились о бесспорных приобретениях и спорной зоне, судьба которой отдавалась на усмотрение российского императора. Но в события вмешалась европейская дипломатия,

лишившая Белград приобретений на Адриатике, и тот, в свою очередь, стал требовать у Софии компенсаций в Македонии. Балканский полуостров оказался слишком мал для удовлетворения претензий соседних стран. Болгария и Сербия, доказывая обоснованность своих притязаний на спорные земли, начали противостояние на информационном поле. Большое внимание уделялось русскому общественному мнению, на которое пытались воздействовать сторонники того или иного государства. Власть и общество оказались перед нелегким выбором: кого из балканских государств оттолкнуть, а на кого сделать ставку в неминуемой скорой общеевропейской войне.

А.С. Добычина
(Москва)

Болгары и болгарские земли под властью Византийской империи (1018–1185)

Период почти двухсотлетнего пребывания болгарских земель в составе Византийской империи до сих пор остается предметом дискуссий. Речь идет об отказе от некогда утвердившегося представления о «византийском иге», «эллинизации», «ромеизации» и даже ассимиляции населения болгарских земель и формировании нового взгляда на проблематику проживания и взаимодействия с новой, «ромейской», властью не только болгар, но и всех этнических групп в составе Византии. В данном докладе предполагается рассмотреть этнодемографическую ситуацию на пространствах бывшего Первого Болгарского царства в период византийского владычества (1018–1185) и проанализировать механизм сглаживания конфликтов между различными этни-

ческими группами, выработанный Византийской империей. В 70-е гг. XI в. – начале 30-х гг. XII в. набирает обороты процесс аккультурации кочевников-половцев; к исполнению государственных повинностей, несению военной службы и уплате налогов привлекаются влахи; новым элементом в придунайских болгарских землях становятся выходцы из южнорусских княжеств. В конце XI – XII в. болгары активно вовлекаются в социально-экономическую и политическую жизнь империи, в болгарском обществе формируется новая социально-имущественная группа, которую условно можно назвать «новой знатью», претендующая на вхождение в византийскую элиту. Вплоть до 80-х гг. XII в. в условиях относительной политической стабильности, византийским властям удается поддерживать хрупкий баланс между различными этническими группами, однако в связи с дворцовыми интригами и воцарением новой династии Ангелов империя начинает буквально «трещать по швам».

А.М. Дронов
(Москва)

**Проект «Венгерской Иллирии»
как программа развития
хорватской государственности
накануне революции 1848–1849 гг.**

В первой половине XIX в. иллиризм являлся объединяющей идеологией, адресованной прежде всего южным славянам Австрийской империи. Именно позиционирование себя как автохтонов на Балканах давало им историческое право на земли, которые они населяли. В 1843 г. быстро распространявшаяся среди хорватов идеология иллиризма была официально запрещена австрийскими властями, а её приверженцы подверг-

лись преследованиям. Иллирам предстояло решить, с кем они: с венграми или Веной. Вскоре, впрочем, стало ясно, что союз набиравшим силу венгерским национальным движением невозможен. После событий 1845 г., когда в Загребе произошли столкновения между иллирами и мадьяронами (сторонниками политической ориентации на Венгрию), идеология и институты иллиризма были разрешены властями. Теперь Вена видела в иллирах противовес венгерскому сепаратизму. В данном контексте представляет интерес проблема поиска союзников для возрождённого в конце Предмартовского периода (1815–1848) иллиризма, лавирования его идеологов между сильными соседями: столицей империи, с одной стороны, и венгерским национальным движением – с другой. Не менее важна и проблема генезиса мадьяронства как альтернативы иллиризму или же компромиссного варианта в виде «Венгерской Иллирии» как идеи объединения именно южных славян под властью Венгерской короны.

М.Ю. Дронов
(Москва)

**Восточные славяне
из Австро-Венгрии и России
в Северной Америке
(конец XIX – начало XX вв.):
соседство на чужбине**

Попадая на рубеже столетий в Новый свет, восточнославянские выходцы из Австро-Венгрии и России, будучи, как правило, представителями одних и тех же социальных слоев, зачастую оказывались в непосредственном соседстве друг с другом. И те и другие часто работали на одних фабриках, заводах, шахтах и т. п. Нередко рядом

располагались их фермерские наделы. Поскольку иммигранты первоначально испытывали сложности с английским языком, естественно, что славяне из разных регионов Европы были обречены на взаимные контакты, поскольку хотя бы отчасти понимали друг друга. Так, освоившиеся в Америке русины часто работали переводчиками не только с новоприбывшими земляками, но и с россиянами. Нередко выходцы из Австро-Венгрии и России оказывались постоянцами друг у друга, получили распространение и смешанные браки. Кроме языка крайне важным фактором сближения восточных славян из двух империй стала их конфессиональная (или обрядовая) близость. Однако в результате более тесного знакомства иммигранты сталкивались с многочисленными отличиями, прежде всего, в менталитете друг друга. Это обусловило в целом противоречивый опыт их соседства на чужбине.

А.А. Ждановская
(Москва)

**Неполитические инициативы
богемских немцев
как способ утверждения идентичности
(1880–1890-е гг.)**

Последняя четверть XIX в. – особый этап в истории немецкобогемского сообщества, когда на повестку дня вышла идея создания в Богемии национально монолитных областей, заключавших бы в себе области компактного проживания той или иной национальной группы. Не получив признания на земском или имперском уровне, эта идея нашла необычное отражение в деятельности добровольных союзов, имевших в Австро-Венгерской монархии феноменальную популярность. Зародившись в середине века как досуго-

вые организации, объединявшие земляков, людей одной профессии или общих интересов, к концу века они изменились как количественно (многие из них стали по-настоящему массовыми, насчитывая в своих рядах десятки тысяч человек), так и качественно (изначально объединявшие в себе как чехов, так и немцев, к концу века все «смешанные» союзы разделились на немецкие и чешские организации). В силу массовости союзы стали важным инструментом в национальной игре на богемской сцене, позволяя транслировать характерные для чешского или немецкого лагерей идеи в самые широкие слои и одновременно оставаться вне формальной политики. Этот характерный для эпохи процесс будет прослежен на примере нескольких немецкобогемских союзов. В докладе будут рассмотрены как роль таких объединений в конструировании повседневности этнического пограничья, так и различные инструменты, используемые активистами для продвижения национальной идеи в изначально нейтральных контекстах.

И.Е. Иванова
(Москва)

Иво Андрич
о путях взаимопонимания
между народами

Югославский писатель Иво Андрич (1892–1975), лауреат Нобелевской премии, – человек, в судьбе которого отразилась история Боснии и всей Югославии. Хорват по национальности, он родился в Боснии, в юности входил в состав антиавстрийской организации «Молодая Босния», был чрезвычайным представителем Югославского государства в предвоенной фашистской Германии, прожил большую часть своей жизни в Сербии, в Белграде. В творческом наследии И. Андрича есть роман

«Травницкая хроника. Консульские времена», в основу которого положены документальные свидетельства: дневник Пьера Давида, первого французского консула в Боснии, его дипломатические послания, переписка двух австрийских консулов в Травнике и книга «Путешествие по Боснии в 1807–1808 гг.» Шомета Дефоссе. В 2006 г. в свет вышло издание «Французское консульство в Боснии 1806–2006 гг. и “Травницкая хроника” Иво Андрича», посвященное двухсотлетию открытия Генерального консульства Франции в Травнике, столице Боснийского пашалыка. Оно объединило исторические и литературоведческие исследования, как сам Андрич объединил в своей личности писателя, философа и дипломата, как его роман показал исторические события, конфликт между Востоком и Западом, между народами, населяющими Боснию, и состояние человеческой души, участвующей в этом конфликте. Андрич много думал и писал о ненависти, живущей на Балканах, прежде всего межрелигиозной, ненависти к чужакам. История конца XX века подтверждает существование этой дремлющей в народе разрушительной силы. Своими романами «Травницкая хроника», «Мост на Дрине» Иво Андрич дает надежду на преодоление разобщенности и непонимания, рождающих ненависть и указывает путь, который может спасти человеческое сообщество.

Е.А. Колосков
(*Санкт-Петербург*)

**Косовская легенда
как элемент славяно-албанских
противоречий в 1989–2001 гг.**

Речь С. Милошевича на Косовом поле 28 июня 1989 г. многие считают важнейшей вехой в истории распада Югославии и развития сербского

и, как следствие, албанского национализма. Косовская легенда стала важнейшим катализатором сербо-албанских противоречий и важным элементом развернувшейся в академической среде «войны памяти». Косовский миф или Косовская легенда – это набор устойчивых ненаучных, как правило, базирующихся на фольклоре или пропаганде, представлений о роли и месте Косово и Косовской битвы 1389 г. в истории сербского народа и его соседей. В рамках нашего исследования мы предпринимаем попытку сопоставить представления о Косовской легенде главных контрагентов развернувшейся «войны памяти»: сербских, албанских и косовских историков. Безусловно, главной задачей этих исследователей было оправдание претензий на регион с исторической, демографической и моральной точек зрения. То есть доказать и удревнить свою историческую связь с регионом, показать преобладание своего этноса и, наконец, убедить, почему контрагент, в ходе совершения неких «злодеяний», потерял свои права на Косово. Наше исследование в первую очередь опиралось на работы, носящие обобщающий характер, то есть посвященные истории Косова в целом. Наибольшее внимание привлекли работы, опубликованные на английском языке, по понятным причинам ориентированные в первую очередь на зарубежного читателя.

А.Е. Кузьмичева
(Москва)

**Французский фактор
в политике «равноудалённости» Ю. Бека
в 1935–1936 гг.**

В докладе рассматривается положение министра иностранных дел Польши Ю. Бека (1894–1944) после смерти маршала Ю. Пилсудского, когда Бек был вынужден искать новые точки опоры и вы-

страивать новые модели сосуществования как со своими соседями (Германией и СССР), так и с союзной Францией. В связи с этим Бек предпринял попытку создать блок государств, включающий Польшу, Францию и Германию. Естественно, что острие этого союза должно было быть направлено против СССР, что противоречило концептуальным основам польской внешней политики – «равноудалённости».

А.В. Кузьмичева

(Москва)

**Деятельность короля
Александра Карагеоргиевича
по нормализации
международных отношений
в Югославии**

На основании опубликованных источников и материалов сербских архивов анализируются усилия короля Александра Карагеоргиевича в деле нормализации международных отношений в Югославии. Особое внимание уделяется общегосударственным культурным и общественно-политическим обществам и организациям. Исследуется также и отношение окружения короля и королевского двора Югославии к делу формирования «интегрального югославянства».

А.Р. Лагно

(Москва)

**Украинцы и поляки Восточной Галиции
в польской периодической печати
20–30-х гг. XX в.**

В докладе предпринимается попытка анализа материалов польской периодики 20–30 х гг. XX в.,

выявляются основные темы, рассматривавшиеся на страницах периодических изданий в исследуемый период. Особое внимание уделяется сюжетам, которые связаны с формированием национальной идентичности украинского и польского населения, с отношением польского государства и общества к украинскому национальному меньшинству.

А.А. Леонтьева
(Москва)

**Некоторые аспекты жизни
еврейской общины Софии
в конце XVIII – начале XIX вв.
(по данным документов кадийского суда)**

Евреи являлись одним из самых многочисленных этносов среди городского населения балканских провинций Османской империи. В Софии численность еврейской общины составляла в XVII в. примерно 15 тыс. человек. В XV–XVII вв. отмечается замкнутость и полуавтономное существование иудейских кварталов в балканских городах: еврейские кварталы формировались вокруг синагоги, соблюдались принципы конфессионально-юридической автономии. Контакты с мусульманами и христианами сводились к минимуму благодаря четко организованной системе товариществ и корпораций, комплектуемых строго по этнорелигиозному признаку. Внутри еврейской общины действовал собственный религиозный суд бет-дин, с помощью которого решались гражданские дела. Обращение по вопросам, находившимся в компетенции этого суда, в шариатские суды еврейский религиозный суд запрещал. В то же время, в силу ограниченности решаемых в раввinate вопросов, в некоторых ситуациях евреи все же обращались за решением своих дел к кадию. Таким образом, документы кадийского

суда предоставляют ряд интересных сведений о положении евреев в Софии. Анализ данных этих источников позволяет говорить о сглаживании в XVIII в. этнической замкнутости еврейских кварталов Софии.

К.В. Мельчакова
(Москва)

**Осман-паша
в погоне за прогрессом.
К проблеме конструирования
боснийской нации
в Османской империи
в 1861–1869 гг.**

В период с 1861 по 1869 гг. управление османской провинцией Босния осуществлял генерал-губернатор Топал Шериф Осман-паша. Именно в это время османские власти начали проявлять особое внимание к данному региону. Главной задачей было создание единой боснийской нации, которая бы осознавала себя частью Османской империи. Осман-паша провел реформу по объединению Боснийского пашалыка и Герцеговинского санджака в Боснийский вилайет. Он мечтал превратить Сараево в современный европейский город. Для представителей всех вероисповеданий открыли свои двери новые школы, больница, библиотека. В Боснии впервые появился телеграф, шло активное строительство дорог и мостов. Началось издание первой официальной газеты вилайета. Все это должно было способствовать установлению более тесных связей Боснии с центром империи.

Н.К. Миско
(Москва)

**Мусульманская угроза
в польской полемической литературе
на рубеже XVII и XVIII вв.**

Исследование будет посвящено такой малоизученной в российской науке теме, как мусульманский (в первую очередь турецкий) вопрос в полемической литературе Речи Посполитой в тот период её существования, когда непосредственная угроза покорения турками Европы исчезла, и вследствие отсутствия угрозы пропала и заинтересованность в целом жанре антитурецкой-антиисламской литературы за Западе. В то же время, данный жанр сохранил свою актуальность в польской литературе, где реальные изменения в общественной мысли происходили весьма постепенно. Меня будет интересовать, в первую очередь, с помощью каких аспектов польские авторы создают эту угрозу и чем эти аспекты отличаются (если они отличаются) от тех, что были актуальны в предыдущем столетии.

Б.С. Новосельцев
(Москва)

**Позиция Югославии и Румынии
по вопросу безопасности
и сотрудничества в Европе
(в 1966 – начале 1967 гг.)**

К середине 1960-х гг. Европа постепенно перестала быть «горячей точкой» на карте мира. Там окончательно установились сферы влияния сверхдержав, которые демонстрировали уважение к существующим границам и готовность ре-

шать спорные вопросы путем переговоров и компромиссов. Сложившаяся ситуация создавала почву для стремления европейских правительств к постепенной эмансипации от СССР и США. Возникла тенденция к созданию новой системы безопасности и сотрудничества на многосторонней основе, которая предполагала уважение независимости и суверенитета малых и средних стран, соблюдение принципа невмешательства в их внутренние дела и возможность развития сотрудничества государств с различным общественно-политическим устройством. Среди социалистических стран главными сторонниками подобных перемен были Югославия и Румыния, пытавшиеся использовать сложившуюся международную конъюнктуру для усиления собственных позиций в Европе и мире и для сотрудничества с Западом при сохранении тесных связей с Востоком. Активизация дипломатических усилий Белграда и Бухареста была с неодобрением воспринята в Москве, где на данные вопросы смотрели с совершенно других, блоковых позиций, имея в виду, прежде всего, признание факта существования ГДР и нерушимости границ в Европе, а также укрепление единства стран советского лагеря. Возникшие противоречия еще нагляднее обрисовали тот «еретический» курс, которым шли Югославия и Румыния в международном рабочем движении.

Л.Ю. Пахомова
(Москва)

**Босния и Герцеговина:
инкорпорация в империю –
решение конфликтов?**

Босния и Герцеговина (далее – Босния) в силу их географического положения и исторического

развития, находясь на границе цивилизаций, на границе больших миров, являлись частью больших империй и объектом притязаний молодых амбициозных стран. На протяжении 400 лет Босния была пограничным вилайетом Османской империи. За это время там сформировалось население, внутри которого проходили цивилизационные разломы. В 1878 г. антиосманское восстание закончилось тем, что провинция компактно вошла в Австро-Венгрию: Берлинский конгресс в 1878 г. дал двуединой монархии мандат на оккупацию Боснии. Специфика задачи австро-венгерской администрации заключалась в том, что дуалистическая монархия получила провинции с преобладающим мусульманским населением, сложным клубком этноконфессиональных проблем и традициями османского государственного управления. Вене необходимо было решать одновременно проблемы вестернизации, модернизации, секуляризации и интеграции в новую государственную систему.

А.О. Пеганов
(Минск/Тулуза)

**Экономический кризис в Венгрии
и попытка «политической перезагрузки»
между Будапештом и Прагой
в 1931–1932 гг.**

Начало 1930-х гг. оказалось одним из труднейших периодов для хортистского режима в Венгрии, что было связано с обострением внутренней борьбы за власть, экономическим упадком, а также ухудшением отношений с сопредельными государствами, раздраженными оживлением мадьярского ирредентизма в конце 1920-х гг. Одно из них – Чехословакия, расторгнув в декабре 1930 г. торговый договор с Венгрией, начало

«таможенную войну» и активизировало связи с антихортистской оппозицией. В данном докладе, с опорой на разработки венгерских и словацких историков, а также опубликованные материалы МИД Франции (документы дипломатической переписки и обзоры иностранной прессы), восстанавливается ход контактов между Будапештом и Прагой в 1931–1932 гг., предпринятых с целью восстановления нормальных торгово-политических отношений. Эти контакты рассматриваются в контексте паневропейских переговоров о дунайской интеграции. В центре нашего внимания – фигура графа Дюлы Каройи (1871–1947), занимавшего в августе 1931 г. – сентябре 1932 г. пост премьер-министра. Вывод данного исследования сводится к утверждению, что, стремясь прекратить «таможенную войну» с Прагой, Каройи пошел на ограничение ревизионистской риторики против Чехословакии и сокращение финансирования мадьярских партий в Словакии. Благодаря этим шагам Будапешт добился подписания малоформатных торговых соглашений с Прагой в сентябре 1931 г., феврале и августе 1932 г. Малорезультативное премьерство Каройи закончилось в сентябре 1932 г., когда М. Хорти поставил во главу нового правительства более авторитарного и популистского политика – генерала Дюлу Гёмбёша

Г.В. Рокина
(Йошкар-Ола)

Ein Land – ein Volk:
опыт сосуществования
словаков и венгров
в Австрийской империи

В истории Австрийской империи проблема соперничества и сотрудничества народов, а также их «вынужденного соседства» достаточно акту-

альна. Ярким примером является венгерско-словацкий опыт. Словацкие историки XX в. писали о невыгодном для словаков «тысячелетнем бра» с венграми, о жестокой политике мадьяризации, которая тормозила естественный путь формирования словацкой нации. Утверждалось, что долгий словацкий опыт подневольной жизни в многонациональном государстве и позднее национальное пробуждение едва не оставило этот народ без государственности. Словацко-венгерское соперничество в рамках Венгерского королевства, на территории которого в основном проживал словацкий народ, стало одновременно и стимулом к росту национального самосознания и определенным тормозом в формировании истоков собственной государственности. Подобная картина истории словацкого народа была характерна и для российской историографии XIX–XX вв. Образование Словацкой Республики в 1993 г. привело к переосмыслению важнейших постулатов чехословацкой и словацкой историографии. Среди них – и проблема словацко-венгерского совместного проживания в рамках Венгерского королевства. Произошел окончательный отход от оценки словацкого народа в рамках Австрийской империи как «нации с неполной социальной структурой». В новой истории Словакии, которая во многом пишется в духе «Габсбургского ренессанса», венгерское дворянство занимает достойное место, вытеснив прежнюю приоритетную тему славянской взаимности и борьбы с мадьяризацией. В то же время, в историческую память словаков добавлены напоминания-символы (памятник Сватоплуку у Братиславского града), демонстрирующие, что словацкая государственность возникла на берегах Дуная до появления здесь кочевников-мадьяр.

Д.В. Сень
(Ростов-на-Дону)

**Войско Донское и османский Азов:
культура диалога в условиях
вынужденного соседства
(XVII в. – 1730-е гг.)**

Доклад посвящен истории *внеконфронтационных* отношений Войска Донского и османского Азова, веками сосуществовавших друг с другом и вынужденных, поэтому, приспособляться. Жизнь на пограничье заставляла обе стороны внимательно искать и находить разные формы и способы коммуникации, вовсе не сводившиеся к взаимным нападениям. Обмен информацией, определенные торговые связи, наконец, интересные и почти неизученные наукой договорные отношения сторон (так называемая процедура замирения/розмирения) и многое другое – составили со временем особую культуру пограничного диалога казаков и турок-османов, которую не спешили ломать правящие дворы России и Османской империи. Анализ исследовательской проблемы базируется на авторском утверждении (неоднократно высказанном на научных конференциях и в публикациях) о том, что мирные отношения казаков и турок-османов не были в истории сторон *только* дополнением к богатой палитре их *конфронтационных* отношений, которые гораздо лучше отражены в источниках и представлены в научной литературе. В итоге Войско Донское и турки-османы смогли выработать особую систему организации своей жизни в пограничном пространстве, которая указывает на *творчество* договаривающихся сторон, не всегда сообщавших центральным властям о формах и способах взаимного выживания в регионе.

Е.С. Сергеенко
(Москва)

**Британские печатные СМИ
об Албании и ее жителях
в конце XIX – начале XX в.**

Период конца XIX – начала XX вв. был весьма насыщенным для стран Балканского полуострова. Происходившие события все чаще приковывали внимание европейской прессы и не оставляли равнодушным образованного европейского читателя. На Берлинском конгрессе 1878 г. албанцы через Призренскую лигу (1878–1881) впервые заявили Европе о своих правах на самоопределение и последующую независимость, и, тем самым, заставили европейскую общественность обратить внимание на проблемы своего народа. Интерес западноевропейских государств к Албании и ее населению заметно возрос. Великобритания не была исключением. Корреспонденты ведущих британских печатных изданий регулярно сообщали о том, что происходило в Албании. Зачастую эти сообщения носили не только информативный характер. В попытках объяснить те или иные мотивы, движущие местным населением, и его поведение, авторы статей обращались к нравам и обычаям албанцев, тем самым знакомя британского читателя с малоизвестным регионом. Кроме того, растущий интерес британцев к «экзотическим» путешествиям, в том числе в неизведанную Албанию, привел к тому, что журналы, посвященные туризму и охоте, начали печатать статьи, призванные помочь туристу приспособиться к новым условиям в мало-знакомой стране.

А.С. Стыкалин
(Москва)

**Кризис
в советско-румынских отношениях
в конце августа 1968 г.
и поиски путей его преодоления**

Обусловленное целым рядом факторов усиление с начала 1960-х гг. противоречий в отношениях соседних государств – СССР и Румынии – достигло своей кульминации 21 августа 1968 г., когда Румыния резко выступила против военной интервенции 5 стран-членов ОВД в Чехословакии. На многотысячном митинге в центре Бухареста глава правящей партии и государства Н. Чаушеску выразил готовность дать вооруженный отпор любому потенциальному агрессору. По всей стране формируются отряды народной самообороны. На правом берегу реки Прут, вдоль румынско-советской границы возводятся оборонительные сооружения. Однако уже с конца августа с обеих сторон предпринимаются меры по урегулированию острого конфликта – настолько эффективные, что уже в октябре 1968 г. в Румынии смогли пройти ранее запланированные дни советской культуры. Докладчик пытается выявить механизмы, позволившие в довольно быстрые сроки резко снизить возникший накал в отношениях двух близких соседей.

А.В. Усачева
(Москва)

**Этнические меньшинства
и миграция/эмиграция
в современной румынской литературе**

Поскольку для Румынии тема вынужденного соседства всегда была актуальной, она не могла не найти отражения в литературе. С другой стороны, для румын в силу тех же исторических причин важна проблема поиска национальной и культурной идентичности. Центральный элемент этого поиска – познание себя через призму отношений «Я и Другой / Я *vs* Другой». В докладе предполагается уделить внимание нескольким романам, написанным в XXI в., но повествующим о событиях века XX и подходящим к вопросу соседства с разных сторон. Х. Урсу в своем романе «Осада Вены» (2007) описывает выдуманый трансильванский город Апуд и его горожан, румын, немцев, евреев, которые ходят в одну церковь, проводящую службы разных конфессий. П. Чимпоешу переносит нас на небольшой тихоокеанский остров, колонизированный румынами, живущими рядом с американской военной базой («Кристина Доместика и Охотники за душами», 2006). Немецкая писательница румынского происхождения, лауреат Нобелевской премии Г. Мюллер в своих произведениях, основанных на интервью и воспоминаниях о реальных событиях, рассказывает о судьбах румынских немцев, считавшихся «гостями, родившимися в стране румын». Таким образом, три автора подходят с разных сторон к теме, и изучение их произведений помогает получить некоторое представление о важности проблемы вынужденного соседства и о том, как писатели видят ее изнутри и извне.

Н.М. Филатова
(Москва)

**Русская тема
в польской периодической печати
1815–1820-х гг.**

Создание конституционного Королевства (Царства) Польского (1815–1830), связанного с Россией династической унией, открывало новый этап в развитии российско-польских взаимоотношений. Накануне и в первые годы после этого события политика России и находящихся под ее эгидой правящих кругов Королевства Польского была направлена на сближение двух народов, преодоление враждебности и национальной розни. Политическая необходимость, осознаваемая польской интеллектуальной элитой, требовала от нее создания непривычного, положительного образа России, что нашло отражение в различных сферах культуры. В настоящем докладе в фокусе внимания будут публикации на тему России и русской культуры в периодических изданиях Королевства Польского («*Pamiętnik Warszawski*», «*Rozmaitości Warszawskie*», «*Dziennik Warszawski*», «*Lech*», «*Gazeta Polska*» и др.) и – частично – еще ранее вошедших в состав Российской империи виленских земель («*Tygodnik Wileński*» «*Dziennik Wileński*»). Будут рассмотрены материалы, носившие преимущественно научный (в том понимании науки, какое было свойственно началу XIX в.) и научно-популярный характер. Это публикации на исторические, краеведческие, этнографические темы, статьи, связанные с историей русской литературы и языка, а также достаточно случайно подобранные переводные библиографические, статистические и тому подобные материалы. Все они, тем не менее, как показывает анализ их содержания, демонстрировали цивилизационные достижения

России, ее успехи на ниве просвещения, историческую связь (но обязательно на равноправных началах) русской культуры с польской. Характерно также, что польские авторы публикаций пытаются максимально приблизить экзотический материал соотечественникам, ссылаясь на мнения авторитетных польских ученых или же проводя параллели с польской историей.

В.Г. Циватый
(Киев)

**Образы государств
и восприятие государствами
Центральной и Восточной Европы
друг друга
в дипломатии XVIII в.
(дипломатическая компаративистика)**

Динамичные и фундаментальные институциональные изменения, которые пережило мировое сообщество в условиях новых вызовов и угроз XVIII в., оказало существенное влияние и на особенности развития моделей дипломатии и политико-дипломатических систем государств Центральной и Восточной Европы. Стереотипы представлений государств друг о друге стали следствием завершения процесса формирования новой политико-дипломатической системы в начале XIX в. В этот период возросла роль европейских дипломатов в установлении межгосударственного диалога. Дипломатический образ государств Центральной и Восточной Европы впервые становится релевантным для самосознания дипломатической Европы в тот момент, когда она перестаёт ощущать себя единственным воплощением христианской ойкумены, средоточием мира, удерживающим его от распада, а становится системно-обустроенной силой, новой

моделью дипломатии, которая руководствуется в своей дипломатической практике принципами региональной дипломатии. Её основное направление – профессионализация дипломатической службы и поиск новых моделей успешного межгосударственного диалога, способного преодолеть объективные разногласия в регионе и упредить политико-дипломатические конфликты между государствами.

В.А. Шарова
(Москва)

**Йосип Юрай Штросмайер
и проекты объединения
народов империи Габсбургов:
от иллиризма к югославизму**

В нашем докладе мы планируем отметить и проанализировать некоторые «опорные точки» в развитии процесса нациестроительства в монархии Габсбургов в течение нескольких десятилетий – с 40-х гг. XIX по начало XX в. Составной и важной частью этого процесса являлся так называемый «южнославянский вопрос», на котором мы планируем сосредоточиться в первую очередь. Эта проблематика тесно связана с противостоянием сербов, хорватов и венгров (мадьяр) и с поисками компромисса, основанного на преодолении политических, культурных и социальных противоречий. В этом контексте нас интересует возникновение и эволюция идеологии иллиризма, позже – югославизма, направленной на признание «исторических» прав южных славян и предоставление им автономии в пределах империи Габсбургов. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает фигура Йосипа Юрая Штросмайера (1815–1905), которого хорваты не случайно зачастую называют «отцом родины». Этот католи-

ческий епископ немецкого происхождения стал одним из виднейших идеологов объединения народов монархии. В контексте развития его идей мы рассмотрим становление проекта югославизма и, отчасти, панславизма в целом: ведь Штросмайер высказывал предложения и о путях решения так называемого «польского вопроса». Кроме того, говоря о идее преодоления раскола между Восточной и Западной церквями, мы планируем осветить и такой немаловажный, с нашей точки зрения, сюжет, как взаимоотношения епископа Штросмайера и выдающегося русского философа Владимира Соловьева. В целом, мы полагаем, что исследования феномена иллиризма и югославизма важны для понимания процессов нациестроительства в монархии Габсбургов и, шире, развития национализмов в европейских империях XIX – начала XX в.

Г.Н. Энгельгардт
(Москва)

**Навязываемая интеграция
и механизмы ее обхода
в политической практике
Боснии и Герцеговины**

Доклад посвящен анализу политики международного сообщества по интеграции национальных общин в постконфликтной Боснии и Герцеговине (БиГ). Интеграция БиГ ставилась одним из приоритетов структур внешнего управления страной с момента заключения Дейтонского соглашения (1995). Для этого были предприняты серьезные политические усилия – конституционные реформы, реформы законодательства, политика возвращения беженцев и перемещенных лиц, переформатирование партийной системы и сферы СМИ, устранено внутреннее разграниче-

ние боснийских автономий, введена единая валюта, личные документы и система автомобильных номеров, проведены последовательные чистки политических элит, предприняты шаги по реформе системы образования. Политика интеграции сверху подкрепляется давлением со стороны ЕС (дело «Сейдич-Финци» и привязка евроинтеграции БиГ к прогрессу интеграционных реформ). Каков эффект этих усилий? В какой степени БиГ остается объединением трех отдельных этнополитических общин с несопадающими интересами, как это показывает электоральная статистика? До сих пор все усилия структур внешнего управления не устранили фундаментального противоречия интересов основных боснийских общин – бошняков, сербов и хорватов, жизненно заинтересованных в сохранении (по возможности – расширении) собственных политических систем, так как «общие» органы или структуры оказались неэффективными в продвижении интересов «других» общин. Это препятствует трансформации конгломерата боснийских общин в единую политическую нацию. Некоторые методы обхода «интеграционного диктата», практикуемые Республикой Сербской в БиГ – использование полифакторной системы для выстраивания тактических альянсов, поиск внешних союзников, ослабляющих доминирование западных держав, формирование системы клиентов из среды «других» общин.

СОДЕРЖАНИЕ

Аржакова Л.М. Польская и русская публицистика XIX в. как поле столкновения и поиска соглашения	3
Белова Е.В. Политика Российской империи по укреплению южной и юго-западной границы (1725–1735 гг.) ..	3
Болдова Е.А. Территориальные споры словенцев с Австрией и Италией в межвоенный период глазами словенского общества	4
Ващенко Д.Ю. Этнокультурные стереотипы в метаязыковых рефлексиях жителей словацко-венгерского пограничья	5
Ганус С.А. Конфликты и взаимодействие на восточно- галицийском «фронтире» в 1915 г. по воспоминаниям Николая Галагана	6
Гладышева А.С. Германский вопрос на заседаниях ПКК и позиция Румынии. 1956–1967 гг.	7
Гусев Н.С. Болгария и Сербия в 1912–1913 гг.: соперничест- во за место любимца России на Балканах	8
Добычина А.С. Болгары и болгарские земли под властью Византийской империи (1018–1185)	9

Дронов А.М. Проект «Венгерской Иллирии» как программа развития хорватской государственности накануне революции 1848–1849 гг.	10
Дронов М.Ю. Восточные славяне из Австро-Венгрии и России в Северной Америке (конец XIX – начало XX вв.): соседство на чужбине	11
Ждановская А.А. Неполитические инициативы богемских немцев как способ утверждения идентичности (1880–1890-е гг.)	12
Иванова И.Е. Иво Андрич о путях взаимопонимания между народами	13
Колосков Е.А. Косовская легенда как элемент славяно- албанских противоречий в 1989–2001 гг.	14
Кузьмичева А.Е. Французский фактор в политике «равноудалённости» Ю. Бека в 1935–1936 гг.	15
Кузьмичева Л.В. Деятельность короля Александра Карагеоргиеви- ча по нормализации межнациональных отноше- ний в Югославии	16
Лагно А.Р. Украинцы и поляки Восточной Галиции в поль- ской периодической печати 20–30-х гг. XX в.	16
Леонтьева А.А. Некоторые аспекты жизни еврейской общины Софии в конце XVIII – начале XIX вв. (по данным документов кадийского суда)	17

Мельчакова К.В. Осман-паша в погоне за прогрессом. К проблеме конструирования боснийской нации в Османской империи в 1861–1869 гг.	18
Миско Н.К. Мусульманская угроза в польской полемической литературе на рубеже XVII и XVIII вв.	19
Новосельцев Б.С. Позиция Югославии и Румынии по вопросу безопасности и сотрудничества в Европе (в 1966 – начале 1967 гг.)	19
Пахомова Л.Ю. Босния и Герцеговина: инкорпорация в империю – решение конфликтов?	20
Пеганов А.О. Экономический кризис в Венгрии и попытка «политической перезагрузки» между Будапештом и Прагой в 1931–1932 гг.	21
Рокина Г.В. Ein Land – ein Volk: опыт сосуществования словаков и венгров в Австрийской империи	22
Сень Д.В. Войско Донское и османский Азов: культура диалога в условиях вынужденного соседства (XVII в. – 1730-е гг.)	24
Сергеенко Е.С. Британские печатные СМИ об Албании и ее жителях в конце XIX – начале XX в.	25
Стыкалин А.С. Кризис в советско-румынских отношениях в конце августа 1968 г. и поиски путей его преодоления	26

Усачева А.В. Этнические меньшинства и миграция/эмиграция в современной румынской литературе	27
Филатова Н.М. Русская тема в польской периодической печати 1815–1820-х гг	28
Циватый В.Г. Образы государств и восприятие государствами Центральной и Восточной Европы друг друга в дипломатии XVIII в. (дипломатическая компаративистика)	29
Шарова В.А. Йосип Юрай Штротсмайер и проекты объедине- ния народов империи Габсбургов: от иллиризма к югославизму	30
Энгельгардт Г.Н. Навязываемая интеграция и механизмы ее обхода в политической практике Боснии и Герцеговины	31

Научное издание

**Вынужденное соседство –
добровольное приспособление**
в дипломатических и
межнациональных отношениях
в Центральной и Восточной Европе
XVIII–XX вв.

Тезисы научной конференции
в рамках проекта РГНФ
№ 15-31-01003a1

М.: ИСл РАН, 2016. 38 с.

На обложке:

Гравюра Питера ван дер Борхта-Старшего
«Трудности управления различными народами»
(1546 г.)

Оригинал-макет, обложка *М.И. Леньшиной*

Подписано в печать 13.10.2016 г. 1,2 п.л.
Формат 60х90/16. Гарнитура Bookman Old Style.
Тираж 100 экз.

ИСл РАН – inlav@inlav.ru
119334 Москва, Ленинский проспект, 32-а.

Для заметок